

ДЕФЛЯЦИЯ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

А. В. Ковалёв

кандидат экономических наук, доцент, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь, kavalioi.aliaksandr@gmail.com

В статье проанализировано взаимовлияние научно-технического прогресса и движения цен. Продемонстрировано, что дефляция, с одной стороны, является результатом НТП, а с другой – его предпосылкой. В политэкономическом смысле снижение цен является формой проявления более общего закона возрастания свободного времени.

Ключевые слова: научно-технический прогресс; дефляция; инфляция; капитал.

DEFLATION AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS

A. V. Kavalioi

PhD in economics, associate professor, Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus, kavalioi.aliaksandr@gmail.com

The article analyzes the mutual influence of scientific and technological progress and price movements. It has been demonstrated that deflation, on the one hand, is a result of scientific progress, and on the other, its prerequisite. In a political economic sense, lowering prices is a form of manifestation of the more general law of increasing free time.

Keywords: scientific and technological progress; deflation; inflation; capital.

17 февраля 2024 года экономический факультет Белгосуниверситета круглым столом «Политическая экономия – наука королей» отметил столетний юбилей организатора открытия в БГУ отделения политической экономии, выдающегося учёного Степана Ефимовича Янченко. Переосмысление его научного наследия подтолкнуло инициаторов мероприятия один из проблемных вопросов, не теряющий актуальность для сегодняшнего мира, сформулировать следующим образом: «Может ли двигать научно-технический прогресс общественное воспроизводство в условиях ежегодного снижения цен? А почему при повышении цен нет научно-технического прогресса?» В настоящей статье представлены некоторые размышления по этому поводу.

К вопросу взаимосвязи НТП и уровня цен С. Е. Янченко обращается в работе «Налог с оборота»: «Периодическое снижение цен на продукцию промышленности, производящей средства производства, необходимо как отражение и закрепление происходящего процесса снижения себестоимости, роста производительности труда (а вместе с тем и для стимулирования данных явлений)» [1, с. 131]. Снижение цен заставляет искать скрытые внутренние резервы производства, и наиболее верный способ снижения издержек – повышение капиталовооружённости труда за счёт научно-технического прогресса [1, с. 98–106].

С самого начала отметим, что снижение цен является имманентным для экономики, отражая один из основополагающих законов – закон экономии времени [2]. Высвобождение свободного времени бок о бок идёт с сокращением времени рабочего – времени, необходимого для удовлетворения материальных потребностей. Именно свободное время трактуется многими исследовательскими традициями (причём даже диаметрально противоположными по целому набору теоретических концепций) как истинная форма богатства, соответствующая

основному принципу гуманизма – развитию Человека. В хозяйственной деятельности сокращение рабочего времени проявляется через экономию издержек, удешевлению продукта, умению произвести то же количество продукции с меньшим количеством затраченных средств. Но при снижении издержек рост цен объясним исключительно изменением факторов, лежащих на стороне денег. Отметим также, что высвобождение свободного времени способствует улучшению феномена, называемого в научной литературе «человеческий капитал» за счёт улучшения воспроизводства Человека как в физическом, так особенно и в интеллектуальном смысле, а последнее ведёт к новому витку технического прогресса и снижению издержек.

Сложившаяся в экономическом истеблишменте (включающем и полисимейкеров, и предпринимателей, и профессоров экономики) дефляциофобия подсознательно опирается на усвоенные аксиомы сопровождения всех кризисов перепроизводства XIX и первых трёх четвертей XX веков, до «нефтяного» 1973 года, падением общего уровня цен. Действительно, сила конкуренции подталкивала компании к наращиванию объёмов производства и снижению цен – и те, чья рентабельность не вписывалась в новые уровни цен, разорялся и «выталкивался» с рынка. Повышались шансы уцелеть в конкурентной борьбе у компаний, инвестировавших в разработку более эффективного оборудования и методов производства, обеспечивающих снижение издержек.

Естественная тенденция устойчивого снижения цен, вполне сочетающаяся с НТП, отчётливо видна на примере экономики развитых стран XIX века. Например, в США с 1880 по 1896 год средний уровень цен снижался темпом 1,75 % в год, реальный доход при этом рос на 5 % в год, т. е. производительность труда росла. В эти годы в США были изобретены, например, электрическая лампочка, электростанция, не говоря уже об огромном количестве технических новшеств в производствах. Ярким примером следования цен за уменьшающимися издержками на уровне отрасли/группы товаров является электроника, где снижение цен сопровождалось ростом прибыли предприятий, т. е. снижение удельных издержек было опережающим [3].

В теории австрийской экономической школы достаточно подробно разработана теория дефляции. Дж. Салерно выделяет четыре типа дефляции:

- описанную выше дефляцию роста, в основе которой лежит рост производительности труда объёмов выпуска продукции;
- дефляцию, вызванную ростом спроса на деньги, т. е. изъятием их из оборота и сокращением спроса на товары и услуги из-за их излишней дороговизны;
- дефляцию банковского кредита, связанную с изъятием вкладчиками из банков в период финансовой паники переданных на хранение активов. Часть банков разоряется, часть сталкивается с необходимостью сократить кредитные операции – и денежная масса в экономике сокращается, происходит корректировка инвестиционных решений;
- конфискационная дефляция правительств (изъятие денег, замораживание вкладов и т. п.) [3].

Другой известный представитель школы Х. Уэрта де Сото выделяет три типа дефляции: спровоцированную решением правительства, обусловленную ошибочным дизайном банковской системы и так называемую «хорошую», представляющую собой снижение цен за счёт опережающего роста производства при неизменном денежном предложении [4].

Нам представляется, что дефляция воздействует на НТП ещё и через уровень сбережений, доступных предпринимателям для долгосрочных инвестиционных проектов. Во-первых, в ожидании дефляции экономические агенты будут тезаврировать деньги – и будут готовы их инвестировать даже под низкие процентные ставки, чему свидетельствует японский опыт. Во-вторых, долгосрочное понижение цен будет сопровождаться повышением реального дохода, создавая солидную основу для роста объёма сбережений. В-третьих, дефляция выступает страхующим механизмом от желания правительств конфисковывать сбережения через систему отрицательных процентных ставок [5]. Снижение общего уровня цен способно обеспечить реальную положительную ставку ex-post, а в случае формирования ожиданий дефляции – и ex-ante.

Мы не стали бы категорично разделять вынесенное в начале данной статьи утверждение, что при инфляции нет научно-технического прогресса – он, конечно, имеет место, но требует иных форм финансирования и научных разработок, и инфраструктурных проектов, и даже обычных инвестиционных проектов. Всё больший их объём осуществляется за счёт государственных денег, что обеспечивается игнорированием правительствами бюджетных ограничений. За правительственными расходами и заказами стоят конкретные бенефициары [6], которые находятся в первой очереди получения дополнительных эмиссий, менее других страдающая от роста цен. Долговые «практики» правительства распространились на предприятия и домашние хозяйства – потому в случае дефляции каждый участник «экономики долгов» столкнётся с увеличением суммы долга в реальном исчислении. Заёмщикам выгодно обесценение долгов, и расширение данной социальной группы способствует проинфляционным настроениям в современных обществах. При этом институциональное частичное резервирование, за счёт которого зарабатывается основной доход банков, а также иные меры количественного и качественного смягчения монетарной политики позволяют компенсировать банкам возможные потери от обесценения долговых выплат.

Увы – инфляционная основа функционирования экономической системы позволяет длительное время скрывать от общества ошибочные инвестиции, однако длительность эта сопровождается и более масштабными кризисными потрясениями.

Дефляция, как и инфляция, ведёт к изменению относительных цен, и в этом смысле любые ценовые потрясения несут для хозяйственной системы неблагоприятные последствия, потому идеальной (но по определению недостижимой) политикой была бы политика абсолютно устойчивого уровня цен, однако её недостижимость требует стремления хотя бы к относительной устойчивости посредством поддержания темпов роста денежной массы на уровне, не превышающем рост реального объёма производства.

Библиографические ссылки

1. Янченко С. Е. Налог с оборота: Теоретический очерк. Мн. : Изд-во БГУ, 1983.
2. Ковалёв А. В. Несколько тезисов в защиту дефляции // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей тринадцатой международной научно–практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск 28 октября 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. Пинск : ПолесГУ, 2022. С. 112–116.
3. Салерно Дж. Таксономия дефляции: подход австрийской школы / Экономический цикл: анализ австрийской школы. Челябинск : Социум, 2005. С. 54–69.
4. Huerta de Soto J. Anti-deflationist Paranoia // In: Banking and Monetary Policy from the Perspective of Austrian Economics. Eds. A. Godart-van der Kroon, P. Vonlanthen // Springer International Publishing AG. 2018. P. 195–206.
5. Ковалёв А. В. Отрицательные ставки процента: неудавшийся эксперимент или долгосрочный тренд? // Банковский вестник. 2019. № 6. С. 14–21.
6. Bagus Ph. The anti deflation bias // Acta Oeconomica. 2020. № 70(2). P. 147–161.